

В голове промелькнуло подобное сомнение, но электронный голос, который, казалось, уже затих, вновь подал признаки жизни:

— Динь-динь-динь! Ваша система рада служить вам. Хозяину не о чем беспокоиться. Данная система объединяет в себе функции обучения, развлечения и повседневной помощи. Мы обязательно удовлетворим любые ваши запросы. Стоит хозяину приложить немного усилий, и прекрасное будущее уже ждет вас!

Голос системы звучал так звонко и отчетливо, что Мо Хуайсаню даже показалось, будто он виртуозно выводит волнообразные линии. Раздраженно сунув инструкцию обратно за пазуху, он поднялся с земли, собираясь возвращаться.

В этот самый момент сзади донесся голос Тан Юя:

— Сяо Саньцзы, что ты тут делаешь?

— Э-э... ничего, правда, ничего особенного. Просто устал, вот и присел отдохнуть.

Поспешно отступив на пару шагов назад, Мо Хуайсань попытался оправдаться.

Его объяснение заставило Тан Юя слегка приподнять брови. Тот мягко улыбнулся и указал на заметный бугорок под небесно-голубым халатом Мо Хуайсаня:

— А что это у тебя там спрятано?

— Э-э, пустяки, правда, ничего важного.

Все кончено, меня раскрыли. Эта мысль эхом отдавалась в сознании Мо Хуайсаня. Не успел он придумать, как выкрутиться, как Тан Юй молниеносно метнулся к нему. Его длинные пальцы проворно скользнули за пазуху парня. Мо Хуайсань почувствовал, как там стало пусто. Опустив взгляд, он понял: инструкция исчезла.

Когда Мо Хуайсань осознал, что инструкция пропала, его лицо мгновенно побелело. Ведь его главный герой — человек из современного мира! Хотя он и живет здесь уже много лет, но уж инструкцию-то точно прочитать сумеет!

Беда, просто беда. Мо Хуайсань с ужасом наблюдал, как Тан Юй выудил книжицу и уставился на нее глазами, в которых, казалось, сияли мириады звезд.

Мо Хуайсань замер в ожидании приговора, чувствуя, что он покойник. Если Тан Юй узнает, что он тоже попаданец, да еще и его отчим-автор, то смерть будет мучительной: четвертование, колесование, все десять видов пыток династии Цин — мало не покажется!

Предаваясь мрачным фантазиям, Мо Хуайсань уже видел свое будущее в черных тонах и

украдкой поглядывал на Тан Юя, ожидая, когда тот начнет действовать.

Но... что происходит?

Вместо того чтобы прийти в ярость, Тан Юй, внимательно изучавший инструкцию, вдруг изменился в лице. По его щекам разлился густой румянец. Столь странная сцена повергла Мо Хуайсяня в шок.

Заикаясь от изумления, он пробормотал:

— Молодой господин, что с вами?

Стоило Мо Хуайсяню подать голос, как Тан Юй покраснел еще сильнее. Он сжимал в руках книгу, которая на вид стала почему-то тоньше, и выглядел крайне смущенным. Спустя долгое время он тихо спросил:

— Сяо Саньцзы, ты что, в последнее время совсем оголодал?

— ?? — Что, простите? Оголодал? Что это еще значит? Мо Хуайсянь, чувствуя, что его мыслительный процесс окончательно зашел в тупик, с тоской посмотрел на Тан Юя, надеясь на разъяснения.

Однако, вместо ответа Тан Юй просто схватил его за руку и потащил в сторону бамбукового домика. Мо Хуайсянь, ничего не понимая, впал в еще большую депрессию. Да что же, в конце концов, творится?!

— Молодой господин, что случилось? Скажите хоть слово!

Не выдержав, Мо Хуайсянь решил, что лучше уж узнать правду сразу, чем мучиться в догадках.

Тан Юй, тащивший его за собой, снова изменился в лице. Он окинул Мо Хуайсяня таким странным взглядом, что тот поежился, и спустя долгую паузу тяжело вздохнул:

— Сяо Саньцзы, я всегда считал тебя чистым юношей, но теперь...

Тан Юй выглядел разочарованным, а на его лице, гладком, как белый нефрит, промелькнула тень печали. Мо Хуайсяня это просто выводило из себя. Он чувствовал, что больше не понимает героя, которого сам же и создал. Почему сюжет развивается так причудливо?

Ладно, пока Мо Хуайсянь готов был рвать на себе волосы, Тан Юй снова сунул ему в руки книгу.

Под ошарашенным взглядом Мо Хуайсяня Тан Юй покровительственно похлопал его по плечу:

— Хорошо, Сяо Саньцзы, мы оба мужчины, я все понимаю. Но такие вещи лучше не держать на

горе. Учитель уже в годах, он рассердится, если увидит подобное.

— Э-э, что именно за вещи? — Мо Хуайсань был в ярости. Это же просто инструкция! Неужели нужно было столько раз повторять одно и то же? Неужели эта чертова система хочет, чтобы он просто взял и помер?

— Сяо Саньцзы, эх... Ты действительно... Не стоит заниматься чтением эротических картинок на горе.

Тан Юй, глядя на смущенного Мо Хуайся, решил, что его помощник подрос. По крайней мере, стал чуть более скрытным и «со спермой в голове»? Что ж, это даже неплохо, не так ли?

Что?!

Эротические картинки?

От этих слов Мо Хуайся словно молнией ударило. Хотя в последнее время его и так постоянно било током, к этому он еще не привык.

Услышав такое, Мо Хуайсань судорожно вытащил книжку из-за пазухи и с изумлением обнаружил, что на обложке, где раньше значилось «Инструкция по эксплуатации», теперь красуются черные иероглифы: «Секретное пособие по эротике: Восемнадцать поз дракона и феникса».

Видя этот позор, Мо Хуайсань снова почувствовал, что жизнь катится под откос. Ему хотелось провалиться сквозь землю. Да что творит эта система?! Где инструкция? Как она превратилась в это?!

Пока в его голове царил хаос, Тан Юй продолжал смотреть на него с загадочным выражением лица. Он был уверен, что его помощник просто стесняется. Впрочем... Тан Юй слегка улыбнулся, разглядывая паренька, на которого давно не обращал пристального внимания. Кажется, за последнее время Сяо Саньцзы сильно изменился — стал куда интереснее, чем раньше.

Хм, может, в следующий раз взять его с собой в город? Раньше он был слишком уж глуповат. Да, так и сделаю.

Мо Хуайсань не мог догадаться, о чем думает Тан Юй, иначе расстроился бы еще больше. Сейчас он просто стоял на месте, сгорая от стыда и витая где-то в облаках. Очевидно, «Секретное пособие» обладало невероятной разрушительной силой.

Когда Тан Юй наконец скрылся из виду и подул холодный ветер, Мо Хуайсань окончательно пришел в себя. Первым делом он решил разобраться с системой. Где, черт возьми, инструкция?!

Разборки с системой так и не состоялись. С того дня, как инструкция превратилась в сборник эротических картинок, Мо Хуайсань заметил, что Тан Юй смотрит на него весьма странно.

Взгляд может ранить сильнее меча, и под этим пристальным вниманием Мо Хуайсань чувствовал, что уже не раз успел умереть.

Впрочем, оставим это. В одно прекрасное утро Тан Юй, который почему-то проснулся раньше Мо Хуайсаня, постучал в дверь его бамбуковой хижины.

Мо Хуайсань, который как раз обсуждал с богом сюжета новые повороты, вздрогнул и вмиг все забыл. Выбравшись из постели, он даже не успел одеться и в одних исподних штанах бросился открывать дверь.

Дверь жалобно скрипнула. Тан Юй, перестав стучать, замер, увидев своего слугу: тот стоял перед ним с голым торсом, в одних белых штанах.

Взгляд Тан Юя блуждал по обнаженному телу Мо Хуайсаня, и вскоре он пришел к выводу: кожа у слуги неплохая, белая, нежная — наверняка вкусная на ощупь.

Что поделать, Тан Юй просто был голоден.

Кашлянув, он произнес своим мягким, как виолончель, голосом:

— Сяо Саньцзы, живо одевайся. Господин берет тебя с собой в город.

Мо Хуайсань от неожиданности вздрогнул. Опустив взгляд на свой голый торс, он, словно вихрь, метнулся обратно в комнату. Через две минуты, уже одетый, он предстал перед Тан Юем, украдкой вытирая пот со лба.

— Молодой господин, вы сказали, что берете меня с собой?

Как только он немного успокоился, до него дошел смысл сказанного. В город?

— Да, верно. Кажется, ты уже давно не спускался с горы. Пока учителя нет, я решил прогуляться с тобой.

Тан Юй был настроен весьма дружелюбно, но Мо Хуайсаня это только напугало. Он вспомнил, что каждый раз, стоило ему спуститься с горы, как происходили странные вещи — его постоянно било молнией. Если Тан Юй увидит это воочию, что будет?

Сердце его забило в тревоге. Он нерешительно спросил:

— Молодой господин, можно мне не ехать?

Тан Юй, никак не ожидавший такого вопроса, с удивлением посмотрел на него:

— Почему не ехать? Я помню, ты сам всегда рвался вниз.

Тан Юй подумал: если он не ошибается, этот мальчишка вчера рассматривал эротическую книжку, неужели он не удовлетворен? Разве он не должен радоваться, что его берут с собой?

Тан Юй, который в прошлой жизни был богатым красавцем и не привык гадать о чувствах других, почувствовал досаду. Придя в этот мир, он жил бедно, но потом его приютила мать, а позже он стал учеником мастера, и жизнь наладилась. Учитель был добр, и нужды разгадывать его мысли не было. А вот Сяо Саньцзы?

Тан Юй приподнял бровь, глядя на смущенного юношу. Похоже, пора получше узнать своего слугу.

Пока Тан Юй размышлял, Мо Хуайсань стоял, не зная, что ответить. Вчерашний инцидент с книгой был полным провалом!

Вздохнув, он понуро ответил:

— Ничего, давайте спустимся.

— Пошли.

Тан Юй не понимал, что происходит с его слугой, но, видя его настрой, решил, что тот уже пришел в себя.

Тан Юй всегда держал свое слово. Они спустились с горы за четверть часа, используя технику легких шагов.

Видя у подножия следы от ударов молнии, полученных в прошлый раз, Мо Хуайсань почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Сяо Саньцзы, чего ты копаешься? Иди за мной!

Тан Юй, который уже спустился, обернулся и увидел, что слуга застыл на месте.

Мо Хуайсань снова вздрогнул. По лбу скатилась капля пота. Но Тан Юй ждал, и у него не было выбора.

Сделав нерешительный шаг, он ждал, когда его снова ударит молния.

Но небо оставалось безоблачным, ни единого облачка, не говоря уже о грозе.

Поморгав, Мо Хуайсань с восторгом осознал: он цел! Неужели можно спокойно гулять? Неужели можно сбежать?

Он был в восторге, но в этот момент система, как всегда, решила вмешаться. Как раз когда он начал планировать побег, в голове прозвучал голос:

— Динь-динь-динь! Хозяин №001, новая карта открыта. Пожалуйста, подтвердите получение.

Когда голос системы затих, Мо Хуайсань, уже догнавший Тан Юя, замер. Его лицо окаменело.

Черт возьми, да что творит эта система? Она что, капризничает? Неужели он должен постоянно находиться рядом с Тан Юем, чтобы открывать новые локации, а иначе обязан сидеть в пределах текущей карты?

Мо Хуайсань витал в облаках, но должен был признать — его догадки, похоже, были верны.

Мо Хуайсань, погруженный в свои мысли, покорно следовал за Тан Юем. Через полчаса они увидели городок. Вспоминая описание этого места из своего же романа, Мо Хуайсань испытывал странные чувства.

Этот городок, расположенный у подножия горы, где жил герой в юности, часто упоминался в тексте — куда чаще, чем бедный слуга Мо Хуайсань. Теперь же, стоя перед ним в реальности, он чувствовал, что все это слишком сложно.

Они вошли в город. Городок назывался Янкоу, в нем насчитывалось около тысячи дворов — вполне приличное место для этих краев.

Тан Юй, хорошо знавший здешние места, купил несколько паровых булочек и поделил их с Мо Хуайсанем. Видимо, проголодался.

Затем они отправились в чайную, где Тан Юй велел Мо Хуайсаню ждать его, пока он уладит дела.

Мо Хуайсань послушно остался пить чай. Ему было лет пятнадцать-шестнадцать, внешность приятная, хотя и не выдающаяся, фигура худощавая — в общем, выглядел он довольно слабо.

В любом месте найдутся те, кто любит пакостить. Заметив одинокого и смазливового паренька, к нему привязалась пара местных хулиганов.

— О, какой симпатичный юноша! Ну-ка, улыбнись дедушке.

Домогательства... Это были самые настоящие домогательства!

Мо Хуайсань, который впервые столкнулся с подобным, был в шоке. Он никак не ожидал, что такое случится.

Его замешательство хулиганы приняли за страх. Один из них протянул сальную руку к лицу Мо Хуайсаня.

Тот не мог позволить свершиться такому беспределу. В конце концов, он не зря тренировался

все эти дни. Когда рука почти коснулась его щеки, Мо Хуайсань перехватил запястье обидчика и с силой вывернул его — раздался хруст ломающейся кости.

— Парень, смотри, с кем связываешься! Ты хоть знаешь, кто твой дедушка?

Тан Юя рядом не было, поэтому Мо Хуайсань позволил себе некоторую вольность. От его слов толпа вокруг замерла: все с недоумением смотрели на его хрупкую фигуру. Какой он, к черту, дедушка?

Авторская дерзость в объяснениях не нуждается. Сломав хулигану запястье, Мо Хуайсань нанес мощный удар ногой, отправив того в полет. Удар пришелся в очень деликатное место, и хулиган, схватившись за пах, позорно сбежал.

Зрители, видевшие это, почувствовали, как холод пробежал по спине. Вокруг Мо Хуайсаня мгновенно образовалось свободное пространство.

Когда Тан Юй вернулся, он удивился: вокруг Мо Хуайсаня пустовали столы, в то время как в остальной части чайной было полно народу.

— Сяо Саньцзы, что случилось? Почему они сидят так далеко?

— Молодой господин, кто ж их знает. Наверное, припадок случился.

— О, вот как. Ну, пусть будет так. Кстати, я закончил. Пойдем прогуляемся, а вечером я отведу тебя в одно место.

Тан Юй был любезен, но от слов «в одно место» Мо Хуайсань невольно задрожал. Что это за место такое?..

Отказаться он не мог. Весь вечер они гуляли по городу, съели по порции лапши с говядиной, а затем Тан Юй потащил его к цели.

Когда он оказался перед вывеской «Ихунъюань», его разум окончательно смешался. Черт возьми, неужели нельзя было придумать название пооригинальнее? «Ихунъюань» — это же просто безвкусица!

Как бы Мо Хуайсань ни ворчал, Тан Юй тянул его внутрь. Но, когда он уже приготовился войти в бордель, Тан Юй вдруг свернул и завел его в соседнее заведение под названием «Лююньгуань».

Мо Хуайсань был в недоумении. Это ведь не «Ихунъюань»? Что это за место такое?

Он хотел было спросить, но не успел.

Навстречу им вышел пожилой мужчина в бледно-розовом халате, виляя бедрами:

— Ой, два молодых господина, давно не виделись! Лю Цин, Лю Хуа, выходите встречать гостей!

Голос мужчины был слащавым и манерным, отчего Мо Хуайсаня передернуло. Не успел он прийти в себя, как его обдало ароматом духов, и к нему прильнул юноша, обвившись вокруг, словно змей.

— Господин, позвольте мне обслужить вас!

Мо Хуайсань застыл, чувствуя, как внутри все переворачивается от отвращения. О боже, да за что мне это?!

<http://bllate.org/book/20765/2083663>